

7
Старший научный сотрудник,
Кандидат философских наук
П.И. Хадалов.—

Д О К Л А Д

на объединенной научной сессии Институты гор. Улан-Удэ,
посвященной итогам XXI съезда КПСС на т е м у:

"Задачи изучения буддизма и вопросы научно-атеисти-
ческой пропаганды".

XXI съезд КПСС уделил большое внимание необходимости даль-
нейшего изучения и разработки теоретических вопросов развития
нашей науки. На съезде были выдвинуты и решены кардинальные
вопросы теории марксизма-ленинизма.

В то же время съезд партии указал на необходимость даль-
нейшей борьбы против враждебной марксизму-ленинизму идеологии,
против всех и всяческих буржуазных теорий.

Однако, надо отличать, что представляет действительно
враждебное, и что нужно внимательно рассмотреть, чтобы дать
правильную оценку.

В этом смысле встает на очередь дня необходимость решения
вопроса о том, что такое буддизм, что такое буддийская фило-
софия?

Ясно, что мы не сможем в настоящее время дать исчерпываю-
щий ответ на эту тему. Можно сказать, что в настоящее время
мы можем выдвинуть лишь вопрос о необходимости изучения этой
проблемы, обратить внимание научных работников на необходимость
изучения этого дела.

При этом я ограничиваю своё выступление лишь одной стороной дела — философской стороной, не ставя себе задачи говорить о буддизме, как религиозной системе.

1. Постановка вопроса.—

С первого взгляда может показаться не совсем логичным, когда ставится задача изучения буддизма и в то же время выдвигаются вопросы научно-атеистической пропаганды. Казалось бы это два противоположных вопроса. И в самом деле: существует ли связь между вопросами научно-атеистической пропаганды и необходимостью изучения буддизма?

Из того, что мы до сих пор слышали о буддизме можно сделать вывод, что буддизм это лишь религиозная система.

Традиционное представление о буддизме только, как о религиозной системе до сих пор не вызывает ни у кого сомнений. Вся прежняя литература воспроизводила так или иначе лишь эту сторону вопроса.

Возьмем к примеру такое издание как "Краткий философский словарь", издающийся под редакцией проф. М.М. Розенталя и академика П.Ф. Юдина. Здесь о буддизме сказано следующее: "Буддизм — одна из форм религии, возникающая в VI-V вв. до н.э. в Индии..., в Монголии и Тибете буддизм принял форму ламаизма".

Одним словом здесь говорится о буддизме лишь как о религиозной системе. Здесь и намека нет, что буддизм в то же время является и философским учением. А ведь это философское издание.

Что же тогда говорить об изданиях не философского характера? Понятно, что к ним не могут быть предъявлены наши требования.

Вообще надо сказать, что в марксистской истории философии, вплоть до выхода новой "Истории философии", не говорилось о буддийской философии. Поэтому мы видим, что, например, в "Большой Советской Энциклопедии" вопрос о буддизме трактуется односторонне, лишь как о религиозном учении. Надо признать, что это очень односторонняя трактовка вопроса.

Конечно, буддизм как религиозная система существует, и получил широкое распространение среди азиатских народов.

Но изучение буддизма, как религиозной системы лишь одна, и при том не главная, сторона дела.

Буддизм надо рассматривать не только как религиозную систему, а как науку, философию.

Я хочу привести некоторые документы из этой области.

Примерно в 1952-1954 годах мне удалось более или менее близко ознакомиться с буддийской философией. Меня этот вопрос заинтересовал и я решил изучать тибетский язык и познакомиться с буддийской философией непосредственно по первоисточникам. При этом я советовался с учеными разных профилей - лингвистами, историками, философами. Советы были самые противоречивые.

Проф. Г.Д. Санжеев сказал, что изучение тибетского языка не имеет смысла, ибо "на него истратишь лет пять, после чего понадобится еще года три на изучение санскритского языка. Таким образом это дело слишком трудоемкое".

Проф. В.И. Дулов сказал, что в истории буддийской философии явно обнаруживались течения материалистическое и идеалистическое, что победа идеалистического направления в Индии, а затем в Тибете была поражением материализма, и что было бы весьма интересным для истории науки изучение именно материалистического течения в буддийской философии.

Проф. А.П. Окладников весьма заинтересовавшись моими поисками, всячески поддержал идею изучения буддийской философии и рекомендовал вплотную заняться разработкой этих вопросов. Он считал, что это весьма важный вопрос.

Наконец, в 1954 году, воспользовавшись приездом в Улан-Уде проф. С.А. Токарева, я имел с ним подробную беседу по этим вопросам. Он обещал выяснить состояние дел в Москве. 19 марта 1954 г. С.А. Токарев прислал письмо из Москвы.

"Уважаемый Петр Иннокентьевич, помня наш с Вами разговор о вопросах буддийской философии и о Вашем желании серьезно заняться ею в целях усиления анти-ламской пропаганды, - я написал об этом В.Д. Бонч-Бруевичу и сразу же получил от него ответ. Владимир Дмитриевич приветствует Ваше намерение заняться этим делом, ибо, как он мне пишет, "участок буддизма у нас действительно до крайности залущен, и мы по нему совершенно ничего не делаем. А делать очень необходимо, так как ведь буддизм распространен и среди наших восточных народов". В.Д. обещает "Принять все и всяческие меры", чтобы помочь Вам. Он хочет в ближайшее время поговорить с товарищами и подыскать специалиста по вопросам буддизма, при том марксиста, чтобы он мог оказать Вам научное руководство. Но он просит, чтобы Вы сами написали подробно о той программе, какой

Вы собираетесь придерживаться, и сообщили бы, что Вами уже сделано. Советую Вам написать непосредственно Владимиру Дмитриевичу. Я Вам уже говорил, что он человек в высшей степени отзывчивый и при том совершенно практический. На моей памяти не было случая, чтобы он что-нибудь обещая и не исполнил.

С прив. С.Токарев".

2 апреля 1954 года я написал письмо В.Д.Бонч-Бруевичу. В своем письме к Владимиру Дмитриевичу Бонч-Бруевичу я изложил состояние дел с изучением буддийской философии и состоянии научно-атеистической пропаганды. Я сообщил, что ознакомившись с трудами академика Ф.И. Щербатского и других авторов по буддизму прихожу к мысли, что буддисты-ламаисты присвоили философские произведения индийских философов и мыслителей Дигнаги, Дармокирти и Дармоттары и других, включили их в свою религиозную систему и тем самым придали своей религиозной системе философский характер.

Ламаисты используют особенно идеалистическую сторону индийской философии, придав забвению её материалистическую часть.

Меня интересовали вопросы: имеются ли у нас в стране ученые, занимающиеся буддийской философией, есть ли ученики и последователи академика Ф.И. Щербатского, занимается ли этим делом Академия Наук СССР?

Далее в письме было сказано: "Все это я говорю для того, чтобы подтвердить мысль академика Щербатского о том, что только совместными усилиями филологов, философов, историков можно было бы использовать огромное идейное богатство индийского народа - использовать индийскую философию в общей системе развития науки.

Как Вы видите, у меня желание большое, а возможности ограниченные. Но, полагая, что это в высшей степени актуальная проблема, я решил попробовать свои силы в этой области.

Эта проблема актуальна не только в смысле борьбы против ламаизма, но и в подъеме науки по востоковедению и, в частности, истории философии великого индийского народа. Это чрезвычайно интересная проблема и в политическом смысле.

Я понимаю, что эту работу следовало бы поднимать целому коллективу ученых, может быть, следовало бы создать специальный институт Востоковедения, скажем в Бурят-Монголии или отделение Института Востоковедения АН СССР в Бурят-Монголии, сделать это проблемой Академии наук СССР и во всем этом деле я мог бы стать в число рядовых борцов.

Может быть следовало бы организовать отбор научных работников из числа молодых ; студентов, аспирантов и готовить их специально по этой проблеме; может быть следовало бы отправить экспедицию АН СССР, через Академию наук Китайской Народной Республики, в Тибет для изучения тибетского языка. И тогда через некоторое время мы имели бы весьма ценных научных работников не только средней, но и высшей квалификации.

Поле деятельности необъятно и есть кому приложить силы. Нужно всё это объединить и направить какому-то единому центру.

Вы, может быть, скажете променя, что это какой-то фантазер. Но мне почему-то кажется, что это нужно было бы сделать".

18 июня 1954 года Б.Д. Бонч-Бруевич ответил:

"Многоуважаемый Петр Иннокентьевич. Вы имеете полное осно-

вание сетовать на меня, что я так долго не отвечал на Ваше такое интересное для меня письмо, но у меня имеются смягчающие вину обстоятельства... Мне очень трогательно было читать, что Вы занятый партийной работой с утра до ночи, (в этот период я был вторым секретарем Улан-Удэнского Горкома КПСС) хотите посвятить себя большой научной работе. Беда моя в том, что с теми вопросами, которые Вас интересуют, очень мало знаком. Всегда интересовался ими, кое-что почитывал, но занимаясь революционными делами почти всю мою жизнь, не мог вплотную заниматься и этими вопросами; но прекрасно понимаю до какой степени важно именно теперь изучение буддизма с сопричастными с ним всеми другими движениями. Для того, чтобы Вы знали, како нас интересуют эти вопросы я посылаю Вам "Уведомление" от "Комиссии по изучению вопросов истории религии и атеизма" при Институте истории АН СССР, из которого Вы увидите, как мы относимся к этим вопросам и ставим их в самом широком масштабе. И, конечно, было бы замечательно, если бы Вы или кто еще из товарищей Ваших поможет нам в этом деле. Сейчас некоторые профессора нашей Академии наук и Московского университета составляют мне подробный список тем, которые надо добавить в наше "Уведомление", по изучению восточных религий вообще и буддизма в частности и особенности.

Мне из всех сил хотелось бы Вам помочь...

Со своей стороны я здесь так же покажу Ваше письмо целому ряду товарищей и попрошу их мне помочь, чтобы дать Вам исчерпывающий ответ.

Крепко жму Вашу руку и желаю Вам всякого успеха.

Директор Музея Истории религии
и атеизма АН СССР

с коммунистическим приветом - Влад. Бонч -Бруевич".

Владимир Дмитриевич рекомендовал мне установить связь также с Г.О. Монзелером (Ленинград).

Как отклик на это письмо я получил письмо из г.Ярославля от Б.В. Семичева. Оказывается В.Д. Бонч-Бруевич не только рекомендовал мне написать письмо в Ленинград к Георгию Оскаровичу Монзелеру, но и переправил копию моего письма к нему.

Б.В. Семичев потом был приглашен в Бурятский институт Культуры, в бытность мою директором этого института, после Горкома КПСС.

С согласия первого секретаря Бурятского Обкома КПСС А.У. Хахалова в 1954 году я выезжал по всем этим вопросам в Москву и Ленинград.

Прежде всего я выяснил состояние дел. Мне не удалось лично встретиться с В.Д.Бонч-Бруевичем, так как он в это время болел и жил на даче.

В Институте Востоковедения АН СССР мне удалось установить, что здесь не имеется не только тибетского отдела, но и китайского. Зам.директора разделял мою точку зрения, но просто разводил руками: "Что же можно поделать?".

В г.Ленинграде я подробно беседовал с Б.И. Панкратовым и В.С. Воробьевым - Десятовским.

Последний выражая готовность принять участие в работе, не ссылаясь на загруженность по разбору восточного рукописного фонда ИВАН"а АН СССР в Ленинграде. К сожалению, В.С. Воробьев-Десятовский уже умер.

Б.И. Панкратов всячески поддерживал идею необходимости разработки проблем тибетологии. Мы договорились, что надо начать с подготовки "Тибетско-русского словаря". Б.И. Панкратов рекомендовал даже готовить его как пятиязычный словарь - тибетско-английско-китайско-монгольско-русский. Я был несколько смущен такой широтой постановки вопроса и спросил у Бориса Ивановича: не осложнит ли это нам дело, и справимся ли мы наличными кадрами с этой огромной задачей. Он заверил меня, что это вполне выполнимо. При этом Борис Иванович сообщил мне, что в США предпринималась попытка издать словарь Ю.Н.Рериха, но подписчиков не нашлось и дело задержалось. Мы тем более загорелись желанием быстрее начать всё это.

По этим же вопросам я беседовал в ЦК КПСС у тов.Черняева, который занимался Институтом Востоковедения. Я изложил тов.Черняеву состояние дел, наличие кадров и то, как я понимаю необходимость заняться этим делом. Тов. Черняев провел меня к зав. сектором Науки ЦК КПСС к т.Лихоладу, с которым мне приходилось решать вопросы о переиздании первого тома "История Бурятской АССР" в 1952 году.

Мы подробно говорили о вопросах, связанных с тибетологией. Предполагалось поставить этот вопрос перед руководством

отдела Науки ЦК КПСС и Президиумом АН СССР.

Затем я был принят Зам.Зав.отделом Науки ЦК КПСС кандидатом философских наук И.А. Хлябичём. Тов. Хлябич И.А. полностью поддержал программу моей деятельности в этой области. Было признано целесообразным создать в Бурятском институте культуры сектор тибетологии. Тов. Хлябич просил министра культуры Союза ССР академика Г.Ф. Александрова принять меня по этим вопросам. Академик Г.Ф. Александров принял меня в Министерстве культуры СССР.

Здесь был решен следующий круг вопросов:

1) Мною выдвигалась просьба дать указание Министерству культуры РСФСР передать Институту культуры из Улан-Удэнского Краеведского музея всю тибетскую литературу, которая четверть века лежит без движения и подвергается разбазариванию и порче. Здесь имелось 5.785 томов единиц хранения в том числе "Ганджур" (издания дергесское, пекинское, нартыанское) всего - 423 тома; "Данджур" (издания дергесское и нартыанское) всего - 495 томов; Сочинения 106 авторов или 2.048 томов; Сумбумы - 256 томов, биографии 75 деятелей буддизма. В числе этих сочинений были не только основные буддийские сочинения "Ганджур" и "Данджур", но и сочинения наиболее выдающихся деятелей буддизма: Нагасены, Буддхагхоши, Васумитры, Кятянипутры, Дхармотары, Васубандху, Яшомитры, Цзонхавы, Гунчина Шамьяна, Шадбы, У-го Далай-ламы, Жанжа Рольби Доржа, Дандара Лхарамбы, Дара Найта, Сахар Лубсана, Сульшима, Алагча Дандара, Сумба Хамба Еши Бальжира, Туган Чойжонима, Будона, Милорайбы и других.

Академик Г.Ф. Александров проявил полное понимание значения этого дна. Однако, всю эту литературу удалось получить Институту культуры лишь в 1958 г. уже после создания в нем сектора тибетологии. Теперь это - фонды Бурятского комплексного научно-исследовательского института СО АН СССР.

Можно прямо сказать, что этот фонд вместе со старыми фондами Института культуры самая богатая литература по буддизму в Советском Союзе.

2) Нами решались вопросы получения новой литературы на тибетском языке из КНР.

3) Обращалось внимание на то, что издательству иностранных и национальных словарей народов СССР надо быть готовым опубликовать "Тибетско-русский словарь".

4) Говорилось о собирании кадров и подготовке их.

Бурятским научно-исследовательским институтом культуры предпринимались меры к разработке проблем тибетологии.

14 марта 1955 года дирекция Института культуры обратилась с письмом к Президенту АН СССР академику А.Н. Несмеянову относительно разработки проблем тибетской филологии. В письме указывалось, что одним из серьезных недостатков в разработке проблем бурятского языковедения является отсутствие сравнительного изучения бурятского и монгольского, эвенкийского и маньчжурского бурятского и калмыцкого и других языков.

Однако, совершенно было заброшено изучение тибетского языка. И в самом деле для Института культуры этот вопрос представляет практический интерес. На территории Бурятии раньше

было много дацанов. В них находилось большое количество лам. Это служило известным очагом распространения среди бурят познаний в тибетском языке, служило также формой распространения и буддийской философии. Ясно, что всё это облеклось в религиозно-мистическую форму. Однако, тибетский язык послужил известным средством передачи в Бурятию индийской и китайской культуры и науки, средством распространения в Бурятии философии, медицины и истории Китая и Индии.

Но, всё то полезное, что проникало на территорию Бурятии, находилось в куче с ненужными идеями и положениями. Для того, чтобы разобраться во всем этом нужно, конечно, иметь соответствующие условия, нужно иметь и достаточное количество специалистов. Профиль института не позволял заниматься непосредственно этими вопросами, к тому же он не располагал достаточным количеством квалифицированных специалистов.

Однако, следовало начать собирание таких специалистов и предпринимать меры к организации работы по изучению тибетского языка.

В связи с таким положением с разработкой вопросов тибетской филологии дирекция института культуры запрашивала Президиум АН СССР о том, может ли институт культуры получить поддержку Президиума АН СССР в разработке вопроса по созданию "Тибетско-русского словаря". Может ли получить указания Президиума АН СССР включить вопрос о создании "Тибетско-русского словаря" в план институтов Языкознания и Востоковедения АН СССР. Получить также указания включить в эту работу т.т.

Панкратова Б.И. и Воробьева - Десятовского В.С.

Дирекция запрашивала Президиум Академии наук о возможной поддержке к изданию такого словаря через два-три года. При этом, высказывалось предположение, что "Президиум АН СССР возможно будет заинтересован в продвижении этого вопроса", что "при настоящих условиях забвения вопросов изучения тибетского языка, мы не видим иных путей сдвинуть этот вопрос. Традиции академиков Шмидта, Васильева, Щербатского и других следовало бы восстановить".

24 июня 1955 года Б.М. Государственный научно-исследовательский институт культуры получил письмо Президиума АН СССР. В этом письме указывалось: "Президиум АН СССР считает, что создание "Тибетско-русского словаря" в СССР желательно, но в настоящее время неосуществимо ввиду отсутствия необходимых кадров. Академия наук СССР ставит перед собой задачу создания кадров тибетологов, и в прошлом году нами принят в аспирантуру один молодой специалист-китаист для подготовки из него тибетолога. Руководит им В.С. Воробьев-Десятовский.

Академия наук СССР не может предоставить в Ваше распоряжение т.т. Б.И. Панкратова, В.С. Воробьева-Десятовского, т.к. оба они выполняют в институте Востоковедения АН СССР чрезвычайную важную работу по описанию и хранению фондов восточных рукописей по подготовке кадров.

Вопрос о месте издания словаря может быть рассмотрен в зависимости от времени подготовки словаря".

Письмо подписали: и.о. Президента АН СССР академик
М.Г. Петровский.

И.о. главного ученого секретаря Президиума
А.Н. член-корр. АН СССР - Н.М. Сисакян.

Хорошо то, что Президиум Академии наук СССР уделил внимание письму Института культуры, а так же и то, что в этом письме указывается на желательность создания в СССР "Тибетско-русского словаря".

Однако, из текста письма видно, что оно было подготовлено аппаратом института Востоковедения АН СССР, который предпочел рекомендовать Президиуму АН СССР актуальность и важность работы "по описанию и хранению" рукописей, чем создание "Тибетско-русского словаря".

Нужно обратить внимание на то, что по разумению ИВАН"а Президиум АН СССР полагал, ограничиться одним тибетологом...

Впрочем не случайно институт Востоковедения Академии наук СССР подвергся серьезной критике на XX съезде КПСС за то, что он отставал в разработке современных и актуальных проблем Востоковедения. Известно, что после XX съезда КПСС проведена серьезная реорганизация и укрепление института Востоковедения Академии наук СССР. Создан специальный институт Китаеведения

Академии наук СССР, который, конечно, подобные вопросы должен считать своим прямым долгом.

Отделение литературы и языка Академии наук СССР поступило иначе. Оно в своем письме от 11 июня 1955 года пишет: "Директору Бурят-Монгольского государственного научно-исследовательского института культуры, ст.научному сотруднику П.Хадалову.

В связи с письмом директора Бурят-Монгольского Государственного научно-исследовательского института культуры по вопросу о составлении и издании "Тибетско-русского словаря" Бюро отделения литературы и языка АН СССР считает нужным высказать следующие соображения:

1. Составление и издание "Тибетско-русского словаря" является делом важным и нужным, как в научном, так и в практическом отношении.

2. Составление словаря было бы целесообразным сконцентрировать в Улан-Уде, в Институте культуры, поскольку там имеются такие знатоки тибетского языка, как К.М. Черемисов, Б.В. Семицков, Г.Н. Румянцев и другие. Кроме того, в Бурят-Монголии можно изучать бытовую лексику тибетского языка, используя язык лам, буддийских монахов и бывших пономников в Тибет.

3. Редактором словаря целесообразно было бы назначить научного сотрудника института Востоковедения АН СССР Б.И. Панкратова.

4. К участию в составлении словаря целесообразно было бы привлечь сотрудника иностранных и национальных словарей тов. Рабиновича, который уже составляет картотеку по современной

тибетской прессе, а также тов. Воробьева-Десятовского из института Востоковедения АН СССР, который мог бы использовать в работе над словарем соответствующий фонд Ленинграда.

5. Словарь должен составляться на основе договорных отношений с Издательством иностранных и национальных словарей, которое заинтересовано в этом издании.

6. Все организационные вопросы, связанные с составлением и изданием словаря, могут быть разрешены путём непосредственных переговоров Бурят-Монгольского Государственного института культуры с названным издательством и Институтом Востоковедения АН СССР.

Заместитель академика-секретарь отделения литературы и языка, член-корреспондент АН СССР Б. Серебренников".

В настоящее время подготовлен "Тибетско-русский словарь" Б. В. Семичовым и Б. Д. Дандароном, который сдан в Издательство иностранных и национальных словарей народов СССР и готовится к печати. Руководит этим делом проф. Ю. Н. Рерих.

Можно считать, что одна из важных, первоочередных работ выполнена.

Намечаются к выполнению и другие работы.

Поскольку вопрос о необходимости создания сектора тибетологии в Институте культуры сразу не был решен, и не получил должной поддержки, вопрос о разработке проблем тибетологии на некоторое время затормозился.

После XX съезда КПСС, который обратил серьезное внимание на развитие востоковедной науки в нашей стране, эта идея получила поддержку в местных руководящих органах.

Секретарь Бурятского обкома КПСС А.У.Хахалов вновь поставил этот вопрос перед ЦК КПСС.

Идея создания сектора тибетологии была одобрена в ЦК КПСС секретарем ЦК КПСС академиком П.Н.Поспеловым.

Так в октябре 1957 года в Институте культуры был создан сектор тибетологии.

В сектор были включены Г.Н.Румянцев /Зав.сектором - тибетолог-монголист/, К.М.Герасимова /история ламаизма/ и П.И.Хадалов /буддийская философия/.

Однако при этом опять таки всячески подчеркивалось, что этот сектор должен решать внутренние бурятские вопросы.

Теперь в связи с созданием Бурятского комплексного научно-исследовательского института СО АН СССР и в связи с образованием отдела Зарубежного Востока проблемы тибетологии поставлены, наконец-то, на широкую основу. Во время приезда в Улан-Удэ члена-корреспондента АН СССР Ф.Н.Шахова - мы подробно говорили на эту тему. При этом мною выдвигалось положение, что в Сибирском Отделении надо иметь соответствующих людей, которые руководили бы Бурятским Комплексным НИИ СО АН СССР. Феликс Николаевич очень заинтересовался этим вопросом, и, как председатель комиссии СО АН СССР, по приему Бурятского Института культуры в СО АН СССР высказывал желательность создания в Сибирском Отделении АН СССР соответствующего руководящего центра. Вероятно, этим делом ныне занимается "Постоянная комиссия по общественным наукам Сибирского отделения Академии наук СССР".

Ныне в план научно-исследовательской работы отдела Зарубежного Востока БКНИИ СО АН СССР включены создание словарей, переводы и публикация оригинальных текстов, создание хрестоматий.

матий и учебных пособий, а также изучение буддийской философии. Возможно, что этот план нуждается в уточнении, но вопросы, включенные в этот план, довольно широко охватывают эту проблему.

П. Буддизм - это не только религия, но и философская система.

В 1 веке при активном содействии царя Канишки в Индии был собран собор, под руководством Васумитры. На него съехалось пятьсот архатов сторонников сервастивады. На этом соборе были приняты комментарии под названием "Махабхаша". Эти комментарии должны были облегчить понимание текста "Трипитаки" /"Ганджура"/. Кратким изложением этих комментариев "Трипитаки" /"Ганджура"/ и является "Абхидхармакоша" Васубандху. /См. С. Раджакршинан. История индийской философии. Москва, 1956, стр. 338-339/.

Оценивая значение "Абхидхармакоши" Васубандху в истории индийской философии проф. О. С. Розенберг писал в своей книге "Проблемы буддийской философии":

"На чрезвычайную важность Абидармакоши было обращено внимание давно. Полное исследование этого сочинения явится началом новой эпохи не только в изучении буддизма, но индийской философии и религии вообще. В настоящее время внимание почти всех изучающих буддизм сосредоточено на этом сочинении". /См. О. О. Розенберг. История буддийской философии. Петроград. 1918/.

В Советском Союзе были опубликованы два тома "Абхидхармакоши" Васубандху. Первый том издан Ф. И. Щербатской в 1917 году, второй том тоже Ф. И. Щербатской - в 1930 г.

Полный текст "Абхидхармакоши" остался не опубликованным. В настоящее время в Бурятском комплексном НИИ СО АН СССР запланирована подготовка к изданию третьего тома "Абхидхармакоши" и начало перевода этого произведения на русский язык. Кроме того имеется в виду составление комментариев к "Абхидхармакоше", т.е. то, что не удалось завершить академику Ф.И.Щербатскому и проф.О.О.Розенбергу.

Поэтому я кратко остановлюсь на этом вопросе:

С.Радхакришнан даёт сведения о жизни Васубандху. Васубандху жил приблизительно во второй половине У века.

Система "Абхидхармакоши" Васубандху построена по следующему плану:

1. Элементы бытия /дхармы-носители/.

II. Бытие суетное /область заблуждения/.

1. Типы живых существ и их миров /"лока"/.

2. Формирующая сила, ближайшая причина бытия /"Карма"/

3. Волнение, общее условие бытия /"анушая"/.

III. Подавление бытия /область прозрения/.

1. Высшие существа "святые" /"арьяпудгала"/.

2. Созерцание, ближайшая причина прозрения /"самадй"/.

3. "Мудрость", общее условие прозрения /"джняна"/.

/См. О.О.Розенберг. Проблемы буддийской философии. Петроград, 1918 г., стр.81/.

Буддийские философы подразделяют материю и дух на пять частей, или скандов: материальные атрибуты /рупы/, ощущение /веданы/, знание /санджии/, духовные склонности /самскарй/, и разум /виджняну/.

Следует сказать о классификациях Васубандху. Он их делит на субъективные и объективные. Субъективная класси-

кация по "Абхидхармакоше", проста. Здесь имеется пять скандх, которые являются составными частями бытия, двенадцать аятана, это т.н. размещения и восемнадцать дхату или основ. Объективная классификация делится на два вида: объекты - ассанскрита дхармы /несоставные/ и санскрита дхармы /составные/. Несоставных дхарм три. Они не порождаются вещами и существуют самостоятельно, не подлежат изменениям, не зарождаются, не растут и не разрушаются. Это суть: 1/ пратисанкхьяниродха, 2/ апратисанкхьяниродха, 3/ акаша /или пространство/. Составных дхарм четыре вида: 1/ одиннадцать рупа-дхарм /рупа-эквивалент материи/, 2/ единая читта /ум/, 3/ сорок шесть чаита дхарм и 4/ четырнадцать читта-випракта /это недуховные комбинации/. Следовательно, исчерпывают все вещи семьдесят две составных дхармы и три несоставных дхармы¹.

¹ Абидарма - "чистое знание и сопровождающие её дармы" /Васунбандху/.

"Коша" - "сокровищница", "вместилище".

"Вместилище абидармы" - в сочинении накоплены, собраны философские учения предшествующих трактатов по абидарме, абидарма здесь как учение об абидарме.

Слово "дхарма" означает в буддизме ряд вещей: закон, правило, вера, религия, земное явление, вещи, состояние. /Радхакришнан, стр. 527/.

О различном значении слова "Дхарма", проф. Розенберг считает, что дхарма это:

1. Качество, атрибут, сказуемое;
2. Субстанциональный носитель, трансцендентный субстрат единичного элемента сознательной жизни;
3. Элемент, т.е. составной элемент сознательной жизни.
4. Нирвана, т.е. "Дарма" *par excellence*, объект учения Будды.
5. Абсолютное, истинно-реальное и т.п.
6. Учение, религия Будды.
7. Вещь, предмет, объект, явление.
/См. О.О. Розенберг, Проблемы буддийской философии, 1918, стр. 87/.

"Абидармакоша" - смысл "того, чьею сокровищницей является литература по абидарме", т.е. в смысле сочинения, черпавшего из литературы по абидарме. Это трактат, в котором находится литература абидармы, или который извлечен из литературы абидармы.

Басубандху указывает, что атом является мельчайшей частицей рупы. Он не может быть куда-либо помещен, раздавлен, измерен или притянут. Он не длинный и не короткий, не квадратный и не круглый, не кривой и не прямой, не высокий и не низкий. Он не делим, не поддается анализу, невидим, не осязаем, не имеет вкуса. Атомы не могут проникнуть друг в друга. Вайбхашики и Саутраттики не допускают сдвоенных или строенных атомов, хотя они признают неопределенные атомные совокупности. Сложные субстанции состоят из первичных элементов. Тела, которые являются объектами ощущения, представляют собой совокупность атомов. Материальные вещи, которые воспринимаются органами чувств, являются совокупностью четвертичного субстрата рупы: цвета, запаха, вкуса, осязания. Частица, обладающая этим четвертичным качеством, называется параманду, или первичным атомом, который не поддается анализу.

Параману становятся воспринимаемыми, когда они комбинируются. Воспринимаемая атомарная частица называется ану, она является комбинацией параману. Атомы одинаковы во всех элементах, обладающих качеством земли, воздуха, огня и воды. Хотя материальные вещи обладают качествами четырех различных элементов, тем менее ряд элементов проявляют свою активность, тогда как другие находятся в потенциальном состоянии.

В твердом металле преобладает элемент земли, в жидком потоке - элемент воды, в горячем пламени - элемент огня.

Сарвастивадины различают два мира: бхаджана-локу, вселенную, как обиталище вещей, и саттава-локу, мир живых существ.

Первый служит второму. Читта-випракты дхармы являются составными энергиями, отличными от материи и разума, такими как прапти и апрапти. Они не активны, а только потенциальны и становятся действительно существующими, когда они связывают себя с духовной или материальными основами.

Согласно "Абхидхармакоша", феномен знания сводится к одновременному появлению ряда элементов. Не возникает вопроса о связи, влиянии или взаимоотношении. Движение цвета /рупа/, движение чувства зрения /чакшус/, движение чистого сознания /читта/ возникают одновременно в тесном содружестве и образуют ощущение /спарша/ или цвет. Элемент сознания возникает всегда подкрепленный объектом /вишая/ и рецепторным органом /индрия/. Сознание охватывает объект, ибо между сознанием и объектом существует особое отношение, называемое сарупьей, или координацией. Сознание воспринимает цвет, а не зрительное ощущение. Фактически то, что происходит, это мимолетные вспышки сознания.

Бурятским комплексным НИИ СО АН СССР предпринимаются шаги к тому, чтобы придать должное значение изучению проблем буддийской философии. В семилетнем плане имеется вопрос о подготовке к изданию продолжения "Абхидхармакоши" Басубандху, подготовка перевода первых томов этого труда, составление "Краткого философского тибетско-русского словаря", подготовка "Тибетско-русского словаря по логике",

описание тибетского фонда, публикация оригинальных текстов и т.п. Особенно большой научный интерес представляет описание сочинений Гунчина Жамьяна Шадбы /Агвана Цзондуя/, 15 томов которого содержат 141 сочинение. Среди них крупнейшие и исключительно интересное сочинение в 14 томе — "История философии". Это описание проводится П.И.Хадаловым и Л.Ж.Ямпилковым.

Мною переводится на русский язык одно философское сочинение на тибетском языке, называемое "Ясное Зерцало ста учений — способ достижения четырех пределов дхарм системы Абидармы". Научный руководитель и редактор проф. Ю.Н.Рерих^I.

III. Вопросы научно-атеистической пропаганды

Бывший хамбо лама Дармаев на совещании буддистов заявил следующее: "Благочестивые ламы и миряне. У нас сейчас отстает разработка вопросов теории и философии буддизма, например, такие вопросы, как-то: "Буддизм и государство", "Буддизм и практика социализма в СССР, КНР и странах народной демократии", "Буддизм и строительство коммунизма в СССР", "Буддизм и материализм". Я должен доложить Вам, что желаю освободиться от текущих работ и, как лама-философ и математик-астролог, в дальнейшем заниматься исключительно философскими вопросами и призывать других благочестивых лам уделить внимание этим вопросам".

Не только лама Дармаев говорит о том, что надо приспособливаться к изменившимся условиям. Сектанты в своем обращении пишут: "Коммунизм, как мировоззрение, как проявление свободного человеческого духа может сосуществовать с христианством также, как и десятки других философских систем и учений. Мировоззрение человека его частное дело." Сектантский

I. Проф. Ю.Н.Рерих проконсультировал меня по всему переводу, *отредактировал* переводы всей терминологии и одобрил результаты перевода.

проповедник Карев пытается примирить науку и религию. Он пишет: "Слово божие - это божий ответ на многие вопросы нашей души, не нашего ума, а нашей души. На вопросы ума дает ответ наука. На вопросы души дает ответ слово божие".

Таким образом мы видим прямое приспособление представителей церкви и дацанов к советским условиям, приспособление к нашей политике и идеологии, попытку примирить религию с наукой, попытку подстроиться под коммунистическую идеологию. Не случайно поэтому церковники говорят, что "Христос был первым коммунистом", "Будда - был коммунистом" и т.д.

Задача заключается в том, чтобы разоблачить это приспособление, показать прямую противоположность науки и религии.

Мы не можем уступать религиозным организациям в главном и основном - в нашей идеологии. В.И. Ленин указывал, что "Всякое кокетничанье с религией есть невыразимейшая мерзость - самая опасная мерзость, самая опасная зараза".

Надо сказать, что у нас большое распространение получило объективистское изложение истории буддизма. Так трактовали вопрос напр. С.Ф. Ольденбург, В.П. Васильев, О.О. Розенберг. Над о отметить, что академики С.Ф. Ольденбург, Ф.И. Щербатской, Б.Я. Владимирцов, профессора ^{Э.Э.} Обармиллер, ^{О.О.} Розенберг и другие имеют большие заслуги в деле изучения буддизма как науки. Однако, некоторые труды этих ученых должны подвергнуться критике. Возьмем лекцию академика С.Ф. Ольденбурга "Жизнь будды-индийского учителя жизни".

Эта лекция, конечно, отражает соответствующий период в жизни нашей страны, т.е. первый период Советской власти.

Много было традиционного во взглядах и деятельности старых ученых.

В лекции академика Б.Я.Владимирцова, кумире наших монголоведов, прочитанной на тему: "Буддизм в Тибете и Монголии" делается исторический обзор развития буддизма-ламаизма. Академик с восхищением воспроизводит историю поэта-отшельника Мидорайбы, называя его буддийским Фаустом, дает историю Цзонхавы, родившегося в 1358 году и положившего основы движения "желтошапочников", появление Далай-ламы и Панчен-ламы в XIII веке, значение буддийских дацанов в жизни монголов и бурят.

Надо сказать, что Б.Я.Владимирцов ярко изложил вопрос. Так и кажется, идиллической жизнь, описанная в лекции. Вся беда в том, что тон лекции, манера изложения, те прекрасные картины, которые нарисованы академиком, не могут служить делу отхода от религии. Больше того, они агитируют за религию. И когда эти лекции публиковались для массового читателя и до сих пор находятся в обороте, они служили и служат как раз обратной цели.

Возьмем лекцию проф. О.О.Розенберга "О миросозерцании современного буддизма на Дальнем Востоке". В ней дается история буддизма в Китае и Японии. При этом автор делает упор на Японию и по следующим причинам: во-первых, он лично там прожил четыре года, во-вторых Японию автор относит к числу стран, которая пролагает мост между Европой и Азией через Индию.

Автор подробно излагает суть буддийской религии в Японии, связывает буддизм как религию, с наукой, проводит линию связи между религией и наукой в японском буддизме.

Отделяя церковь от государства Советское правительство не отказалось от права контроля и наблюдения за деятельностью церковных организаций. Забвение этого положения может привести к печальным результатам. Мы видим, что на территории республики ослаблены антирелигиозная и научно-атеистическая пропаганда. Это привело к усиленному участию представителей религиозных культов, к усилению религиозности населения.

Конечно, организация антирелигиозной пропаганды и научно-атеистической пропаганды это дело партийных органов. Наша задача заключается в том, чтобы подкрепить антирелигиозную пропаганду партийных органов научно-атеистической пропагандой.

Я хочу вернуться к тому, что говорил в начале доклада: буддисты-ламаисты приспособили к своей вере многие философские сочинения индийских мыслителей. Они ухватились за идеалистическую сторону философии Индии и придали ей несомерно однобокий характер. Можно сказать, что весь "Данджур" состоит именно из философских сочинений великих мыслителей Индии. Веками всё это скапливалось в одно русло и преднамеренно создавалось "теоретическое" обоснование религии, путем такого незаконного приспособления науки целям религии.

Однако пора разобраться во всем этом. Надо показать, что буддизм-ламаизм как религиозная система и её "философия" не такая уж "колоссальная" вещь, которую нельзя изучить, разобраться в ней, привести в определенный порядок и сказать что к чему.

Мы, например, точно знаем, что учение Дигнаги, ученика Басубандху, по логике, изложенные Дармокирти, обработанные и опубликованные Дармоттара, никакого отношения к религии не имеют. Дигнага знал логику Аристотеля. Он активно защищал высказывания Аристотеля о трех фигурах силлогизма. Какое это имеет отношение к религии? Никакого!

Дармакирти и Дармоттара были материалистами. Значит они также не имеют отношения к обоснованию буддийской религии.

М. Кашен в своей книге "Наука и религия" пишет, что всякая религия приспособливает к себе философию для того, чтобы придать своим проповедям нечто философское, мировоззренческое. Он указывает, что христианство, как религия первоначально носила характер морально-этический, которое определяло поведение людей. Ему не хватало философии, ибо религиозные проповеди сами по себе не имели теоретического фундамента. Тогда греческие отцы церкви ввели в христианство своего рода философию, заимствовав у идеалиста Платона его толкование происхождения идей. Они приспособили учение Платона к требованиям своей религиозной пропаганды. Понятие троицы прямо взято у Платона. Представление Платона о материи, как причину зла и тело, как тюрьму души было развито в духе религии. Отсюда появляется идея отречения от земных благ. Поддержанная государством "обновленная" религия получила широкое распространение.

Как показывают открытия последних лет в районе Мертвого моря в Иордании, в горах и в монастыре в Кумране, - отцы христианской церкви выкрали у древних утопистов Ессеинов

их учения, переписали их книги, выдумали Иисуса Христа и объявили как проповеди бога евангелические и апостольские послания, тогда как тексты этих посланий были написаны ессеинами за сто лет до появления так называемого Иисуса Христа.

Так опозорились проповедники христианства.

Точно также развивался и буддизм. Ранний буддизм носил характер морально-этического учения. Потом он стал приспособлять к своей религии диалектику древне-индийских философов, сперва Асанги и Нагараджуны, потом Нагассены, Буддхагхоши, Васумитры, Кятенипутры, Дхарматраты, Басубандху, Яшомитры, Кумархладхи, Бхаданты, Шубхагупты и других.

Диалектика этих философов была приспособлена к буддизму и таким образом буддийская религия подвела под себя "теоретический" фундамент.

Следовательно, надо отличать буддизм, как религию от её философской стороны.

Говоря о буддийской философии мы останавливаемся на индийской философии. Это делается потому, что она является основой тибетского и монгольского буддизма.

Однако вопрос об истории буддийской философии по тибетским источникам изучен совершенно слабо.

Из имеющейся литературы можно указать на сочинения Жанн *Тувинца Иваньевича Шадрова,* Рольби Доржа, Дандара Лхаромбы, которые в ~~исполном комплексе~~ имеются в БКНИИ СО АН СССР.

Кроме того есть неразобранные 96 томов по философии на тибетском языке.

Вся литература на тибетском языке подразделяется на от-
ды - Зод. /санскритское - абхидхарма/, т.е. систематическое

философия буддизма; Падма /санскритское - прамана/, т.е. гносеология; Парчин /самскритское - парамита/, т.е. теория просветления, трансцендентальная философия; Ума /санскритское - мадхьямика/, т.е. теория срединности или учение о пустоте - относительности бытия; Дулба /санскритское - виная/ - этика монашества. Но это уже другой вопрос - вопрос о буддийских школах.

Мне кажется, что многое из того, что присвоило себе ламство можно отобрать у них, снять с них запрет и использовать в нашей борьбе. Особенно это касается философских сочинений на тибетском языке. Имеющиеся в нашем институте философские источники на тибетском языке представляют большую научную ценность.

Когда многие ценные труды, будучи включены в пантеон буддийско-ламаистский, лежат без движения - это не служит интересам развития науки. Это ограничивает и наши возможности идейной борьбы против буддийско-ламаистской религии.

Наряду с этим БКНИИ СО АН СССР будет издавать научно-атеистические сборники. Первый сборник на эту тему в основном составлен, сейчас проводится работа по редактированию его. В ближайшее время этот сборник будет сдан в печать.

Выводы:

1. Нужно решить вопрос об издании журнала "Атеист". Мы к этому имеем и соответствующую базу и соответствующие кадры. Это было бы организующим центром, собирающим кадры.

2. Нужно увеличить число научных работников, занимающихся тибетской проблемой. Следовало бы создать отдел или сектор буддийской философии и атеизма в БКНИИ СО АН СССР. Здесь же нужно иметь специалиста по шаманству.

3. Следует организовать при БКНИИ СО АН СССР полиграфическую базу для публикации оригинальных текстов и ксилографических изданий на тибетском языке. Ибо это имело бы значение не только для нашей страны, но и для стран Зарубежного Востока.

4. Следовало бы усилить внимание руководящих органов АН СССР и партийных органов к проблемам буддийской философии, ибо это важная работа, имеющая громадное идеологическое и практическое значение.

5. В Академии наук СССР нужно иметь специалистов по буддийской философии и религии.

Отдел Зарубежного Востока БКНИИ СО АН СССР,

Петр Иннокентьевич Хадалов.

Гор. Улан-Удэ, ул. Сталина № 22, кв. 6,

телефон 28-00.

Март 1959г.

31

П. И. ХАГАЛОВУ

19/II-1964.

Уважаемый Петр Иннокентьевич, помня наш с Вами разговор о вопросах буддистской философии и о Вашем желании серьезно заняться ею в целях усиления антикоммунистической пропаганды, — я написал об этом В.Д. Бонк-Бруевичу и сразу же получил от него ответ. Владимир Дмитриевич приветствует Ваше намерение заняться этой темой, ибо, как он мне пишет, "участок буддизма у нас действительно до крайности запущен, и мы по нему совершенно ничего не делаем. А делать очень необходимо, так как ведь буддизм распространен и среди наших восточных народов". В.Д. предлагает "принять все и во все руки", чтобы помочь Вам. Он хочет в ближайшее время поговорить с товарищами и подобрать специалиста по вопросам буддизма, при том намерения, чтобы он мог оказать Вам научное руководство. Но он просит, чтобы Вы сами написали подробно о той программе, какой Вы собираетесь придерживаться, и сообщали бы, что Вами уже сделано.

Скорее Вам написать непосредственно Владимиру Дмитриевичу. И Вам уже говорил, что он человек в высокой степени отзывчивый и при том совершенно прагматичный. На моей памяти не было случая, чтобы он что-нибудь обещал и не исполнил.

Адрес его: Москва, 9, ул. Садовая, д. 5, кв. 2.

С приветом С. ТОМАРЕВ.

(Проф.) С. А. ТОМАРЕВ

В.Д. ВОИТ-БРУСНИЧУ

МНОГОВУБАВАМЫЙ ВЛАДИМИР ДИЛТХЕЙС!

Просту прощения за то, что я тревожу Вас своими заботами. Но меня опричили Сергей Александрович Тонаров, который, оказавшись, уже написал Вам о моих вымыслах.

Во время его пребывания в Улан-Уде мы долго говорили об этой отрасли, причем мое предположение о том, что Сергей Александрович должен быть в курсе вопросов, полностью оправдалось. Он дал мне много ценных советов, которых я и придерживаюсь. Тогда же он посоветовал мне обратиться к Вам и дал Вам адрес. Но я воздержался писать, так как не знал, как Вы относитесь бы к этому. Теперь я знаю Ваше отношение к вопросу и, полагаясь на Ваше знание предмета, наложу свои планы. То есть, это даже и не планы, а лишь то, что назрело у меня в результате долгого ознакомления с некоторой литературой и обдумывания проблемы.

Чтобы Вам было легче судить, какова моя степень осведомленности в вопросе, я скажу, что мне надо начинать все с начала - так будет правильно. Могу сказать лишь, что на эту идею меня натолкнули труды аналитика Ф.И. Шербатового, и в частности "Теория познания и логика по учению позднейших Буддистов". Но как я узнал о том, что в "Даншур" выложены многие философские произведения индийских мыслителей. Идеи Дилтхей, Дармашарты и Дарматтары использованы лемингсами в их основных религиозных произведениях и в их концепции.

Мне показалося, что ламы, использовавшие индийскую философию придали своей религиозной системе философский характер. Ведь это не по существу права! И сознательно, я не ожидал, чтобы об этом говорилось, по крайней мере, у нас в республике. Правда, однажды Вам, что в осторожной форме на одном из собраний я высказал это положение. Думаю, что это не должно быть ошибкой. Если это так, то такая благодатная почва для критики ламанства имеется в руках у атеистов. К тому же, конечно, надо иметь в виду, что индийская философия, особенно теория познания, была идеалистической.

Я имел беседу также с проф. Дуловым Всеволодом Ивановичем (Иркутский университет). Он мне подделвал интересную мысль о том, что в борьбе индийской философии явно обнаруживались течения материалистическое и идеалистическое. Победа идеалистического направления, утвердившегося позже и в Индии, и в Тибете, была поражением материализма.

Интересно то, что ламансты ухватились именно за идеалистическую философию, приспособили ее к себе и выставили ее в качестве философской основы своей религии. Я не знаю, может быть, это ошибка, но эти соображения меня сильно волнуют, так вот, если бы нам удалось доказать это, то мы могли бы быть по ламанской религии в самую ее основу.

Но во всем этом имеется чрезвычайно много неясных вопросов. Дело в том, что этим мало кто занимается. Это действительно запущенный участок работы. И, вероятно, невозможно усилиями одного человека хоть сколько-нибудь основательно разобраться в существе дела. Но, что мне нужно вынести,

на какой стадии эти работы остановились, с чего мне начинать.

Мне, понятно, нужно направлять руль. И я искренне рад тому, как осознал мне Сергей Александрович, что Вы имели в виду подыскать специалиста по вопросам буддизма, и притом марксиста, который мог бы давать мне научное руководство.

Меня интересует и такой вопрос: есть ли кто-нибудь в ученом мире не числа последователей академика Ф.И. Шербацкого, а если есть, то для меня представило бы большой интерес установление связи с ними.

У меня даже была мысль написать об этом в Президиум Академии Наук СССР. Но я воздержался.

Мне известно несколько фамилий близких работников и специалистов по буддизму. Но что-то в последнее время я не связываюсь с ними.

Я хочу посоветоваться с Вами и по такому вопросу. В какой степени необходимо изучать, например, тибетский язык для того, чтобы разобраться в данной проблеме? Но, конечно, если человек, приступающий к изучению такой проблемы, знает бы тибетский язык, а еще лучше и санскритский, то это было бы великолепно. Но беда в том, что у нас очень мало действенных знатоков тибетского языка. Кое-кто знает элементарные основы. Есть также и у нас в республике, но этого недостаточно.

Поэтому, признаюсь Вам, я начал было изучать тибетский язык. Поговорил об этом с проф. Сажжеевым Г.Д. Но он мне просто сказал: "Не стоит этим делом заниматься: все равно знать язык Вы не будете, и тому же углубление Ваших познаний потребует и изучения санскритского языка".

Я на некоторое время отложил. Это было год-два тому назад. После того я вновь убедил себя в необходимости изучения языка. У меня есть грамматика и словарь академика Шиндго, самоучитель разговорного тибетского языка проф. Г.Ц. Цибикова. Нужно сказать, что литературу у нас, особенно первоисточников, можно найти. Важно, что нет современного учебника тибетского языка.

Далее. Изучив, предположим, основы тибетского языка, я отащулся бы с необходимостью пользоваться английским или немецким, может быть, и французские первоисточники. Основы этих языков мне известны по Московскому Университету, где я изучал датский, немецкий, английский языки, по Высшей Партийной Школе при ЦК КПСС - английский и немецкий, по Академии общественных наук при ЦК КПСС - французский и итальянский. Но мои познания в этих языках недостаточны для свободного и самостоятельного изучения этих вопросов.

Более или менее свободно ориентируюсь лишь в литературе на английском языке. С целью для совершенствования его я оформился на московские государственные курсы "Ин.яз.", и начал все сначала. Это будет не столько изучение, сколько отработка в детали, ибо я полагаю, что английский язык нужен мне не только для изучения указанной проблемы, но и вообще в практической жизни.

Все это я говорю для того, чтобы подтвердить мысль академика Протопопова о том, что только сознательными усилиями филологов, философов, историков можно было бы использовать

ограниное идеиное богатство индийского народа - использовать индийскую философию в общей системе развития науки.

Как Вы видите, у меня желание большое, а возможности ограничены. Но, полагая, что это в высокой степени актуальная проблема, я решил попробовать свои силы в этой области. Это то же ценное и важное дело! Она актуальна не только в смысле борьбы против ламанизма, но и в подъеме науки по воспроизведению и, в частности - истории, философии великого индийского народа. Это чрезвычайно интересная проблема и в политическом смысле.

Я понимаю, что эту работу следовало бы поднимать целому коллективу ученых, может быть, следовало бы создать специальный институт Востоковедения, скажем, в Бурят-Монголии, сделать это проблемой Академии Наук СССР. И во всем этом деле я мог бы встать в число рьяных борцов. Может быть следовало бы организовать отбор научных работников из числа молодых, может быть, студентов, аспирантов и готовить их специально по этой проблеме; может быть следовало бы отправить экспедицию АН СССР через Академию Наук Китайской Народной Республики в Тибет для изучения тибетского языка. И тогда через некоторое количество времени мы бы имели весьма ценные научные работники не только средней, но и высшей квалификации.

После деятельности несомненно и есть кому приложить силы! Нужно все это объединить и направить в каком-то едином направлении.

Вы, может быть, скажете про меня, что это какой-то фантазер. Но мне почему-то кажется, что это нужно было бы сделать.

Дорогой Владимир Дмитриевич!

Прошу Вас ответить на эти мои соображения.

Собираю некоторые данные о себе. Я - бурят по национальности. Старший научный сотрудник, кандидат философских наук. Списочник иностранцев МГУ, ВШЭ при ЦК КПСС и годичные курсы преподавателей ВУЗ*ов при Академии общественных наук при ЦК КПСС. В последнее время работал директором Бурят-Монгольского научно-исследовательского института культуры. Был 2-й секретарь Улан-Удэнского городского комитета КПСС.

П. ХАДАГОВ.

Мой адрес: гор. Улан-Удэ, горком КПСС.
ХАДАГОВ Петр Ивановичевич.

2. IV. 1954 г.

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
МУЗЕЙ ИСТОРИИ РЕЛИГИИ И АТЕИЗМА

Директор музея
Владимир Дмитриевич
БСНЧ-БРУЕВИЧ
Москва, К-9
ул.Семашко, д.5, кв.2
Телеф. В 8-75-11

15/18 июля 1954 г. В _____

П.И. ХАДАЛОВУ

гор. Улан-Удэ, Горком
КПСС.

Многоуважаемый Петр Лимоненкович!

Вы имеете полное основание отговаривать на меня, что я так долго не отвечаю на Ваше такое интересное для меня письмо, но у меня имеются смягчающие вину обстоятельства. Я был так завален работой, что буквально дрыгаться не мог. Я никогда не был неаккуратным в переписке, а теперь не успеваю просто отвечать по двум причинам, во-первых, вследствие невероятной перегруженности работой и, во-вторых, потому что я несколько раз болел за это время и вот только недавно оправился от тяжелой простуды, когда врачи запретили мне совершенно работать. Вот почему я Вам так долго не писал, в чем и прошу меня извинить.

Мне очень трогательно было читать, что Вы, занятый Вашей партийной работой с утра до ночи, хотите посвятить себя большой научной работе. Причем Вам приходится, как Вы пишете, все начинать сначала. Беда моя в том, что я о тех вопросах, которые Вас интересуют, очень мало знаю. Всегда интересовался

или, кое-что почитывал, но занимался революционными делами почти всю мою жизнь, но мог вплотную заниматься и этими вопросами; но постепенно понимала до какой степени важно именно теперь научение буддизма с сопоставлениями о нем всеми другими движениями. Для того, чтобы Вы знали, как нас интересуют эти вопросы, я послал Вам "Уведомление" от "Комиссии по научению вопросам истории религии и атеизма" при Институте истории АН СССР, из которого Вы увидите, как мы относимся к этим вопросам и ставим их в самом широком масштабе и, конечно, было бы замечательно, если бы Вы или кто еще из товарищей Ваших помог нам в этом деле. Сейчас некоторые профессора нашей Академии Наук и Московского Университета составляют мне подробный список тем, которые надо добавить в наше "уведомление" по научению восточных религий вообще и буддизма в частности и в особенности.

Мне из всех они хотелось бы Вам помочь, но что я могу сделать, когда я сам в этом дилетант? Для того, чтобы Вам дать нить и развертывание этого вопроса, очень прошу Вас написать письмо специалисту по буддизму, работающему в наших Музеях, Георгию Самаровичу Монееву, по адресу: Ленинград, В.О.-7-я линия дом № 16/13, кв.13. Я ему сейчас же напишу письмо и он конечно, вполне сможет Вам и сам, а тем как он очень большой человек, также и указанием на тех специалистов, которых имеются в Ленинграде и с которыми он очень близки.

Со своей стороны я здесь также пишу Вале письмо целому

ряду товарищей и попрошу их мне помочь, чтобы дать Вам исчерпывающий ответ.

Крепко жду Вашу душку и желаю Вам величайшего успеха

Директор Музея
истории религии и этнолога
АН СССР

С коммунистическими приветами Влад. Воин-Врунц.

P. S. Сообщаю Вам, что у нас совсем на днях выйдет в 2 Сборника "Вопросы истории религии и этнолога", где Вы найдете весьма обширный и интересный материал по этим проблемам. Книга эта раскупается буквально нарасхват. Если Вы хотите ее получить, советую Вам сделать заказ магазину Издательства АН СССР "Академизинг" по адресу Москва, ул. Горького, дом 6.

Знакомы ли Вы со сборником в 1, где имеются очень интересные материалы о Джорджо Вруно и другие? ВЕВ.

Владимир Дмитриевич
БОИЧ-БРУЕВИЧ
Москва К-9
ул. Семашино, дом 5, кв. 2
В-8-75-11.

18 июня 1954 г.
СЕКРЕТАРЬ ГОРКОМА КПСС
ПЕТРУ ИВНОЦЕНТЬЕВИЧУ ХАДАЛОВУ

Одновременно с этим письмом посылаю Вам уведомление о деятельности "Комиссии по изучению вопросов истории религии и этнизма Института Истории АН СССР". Прошу Вас ознакомиться с ним и помочь нам в нашем весьма нужном деле.

Будем благодарны за все Ваши замечания, которые Вы пожелаете сделать нам и, главное, просим Вас дополнить различными указаниями, которые по Вашему мнению, необходимы для еще большего углубления и расширения всей нашей научно-исследовательской работы. Если у Вас или у кого-либо из Вашего научного окружения имеются готовые работы, просим приложить их нам для ознакомления.

Председатель Комиссии
по вопросам изучения истории религии и
этнизма Института Истории АН СССР — Влад. Бойч-Бруевич.

УВАЖАЕМЫЙ ТОВ. ХАДАЛОВ!

Мое письмо к Вам вызвано чистой случайностью, а именно: будучи только что в отпуске и проводя его в Ленинграде, после многолетнего перерыва встретился с моим старым приятелем и сослуживцем по Академии Наук СССР Георгием Соколовичем Монаховым. Ныне он работает консультантом в музее истории религии в Ленинграде, по специальности индолог.

Он мне показал Ваше письмо от 2/1У-54 г. на имя В.Д. Бонч-Бруевича для интереса, т.е. двадцать лет тому назад я пропустил заниматься тем, чем заинтересовались Вы, т.е. буддизмом, как своеобразной материалистической философией, выливающей догму: "бога нет, души и "я" тоже нет!"

Был я последним, а ныне являюсь единственным живым учеником академика Федора Ипполитовича Щербатского, автора диссертации "Теория познания и логика по учению позднейших буддистов", о котором Вы упоминаете в Вашем письме к Бонч-Бруевичу.

Федор Ипполитович до известной степени отказался от своих взглядов, высказанных им в упомянутой Вами диссертации, но развил и разъяснил их в следующих своих работах, написанных на английском языке:

- 1) *The central conception of Buddhism and the meaning of the word "Dharma".*
- 2) *Buddhist Logic.*
- 3) *Nirvana.*

Эти книги и книга проф. О.О. Розенберга, изданная в 1918 г. "Проблемы буддийской философии" (на русском языке), - явились

основой созданной Шрбатовки "русской школы понимания буддизма", как философии сугубо материалистической до определенного периода, т.е. периода так называемой *Никаяна* канонич. периодом как раз занимался и я, и основным философским сочинением, который является "*Абhidharma Kosha*" философа *Vasubandhu*, имеющимся в нашем распоряжении только на тибетском языке.

В 1938 г. при АН СССР в Л-ге был создан Институт буддийской культуры, о первых шагах которого Вы можете получить сведения из "Отчета о деятельности Академии Наук СССР за 1938 г.", стр. 88-91.

В 1939 г. институт был ликвидирован и личный состав его был переведен в организованный "Институт Востоковедения АН СССР" (ИВАН).

Занятия буддийской философией в то время в АН не поощрялись и я в 1938 г. прекратил свою работу там и переизучился. Работал инженером-механиком в лесной промышленности.

Чтобы изучать буддизм по первоисточникам необходимо знать следующие языки: европейские - английский, немецкий, французский, восточные - санскритский, тибетский, желательно монгольский. Я лично его знал весьма элементарно, но знал в совершенстве пали, т.е. язык, на котором написана вся философия цейлонского буддизма. Перечисленные европейские языки и санскрит и тибетский также знал хорошо, т.е. свободно над ними работал.

Согласен с Вами, что буддизм требует пристального к себе внимания, в особенности в наше время, нужно его изучать и быть для нас же оружием.

Программа моей личной работы и направленности изложена

иной в моей работе "Материя в Палийской философской литературе", помещенной в "Доклады Академии Наук СССР" № 5 за 1930 год (отделение гуманитарных наук).

Был в 1932 г. в экспедиции в Палуте, т.е. совместно с ботаником-фармакологом Гаммерман А.Ф. Был на изучении тибетских кониографов. Гаммерман, по моему, знает и работает в ботанико-оном институте. Вместе с ней мы написали две небольших работы по вопросу тибетских ленароты: "Заметки о тибетских ленаротных продуктах" - А.Ф.Гаммерман и Б.В.Семичов - Доклады АН СССР, 1930 г., стр. 223-232, то же бывшая своего рода программой, и не помню сейчас под каким заглавием статья о результатах нашей экспедиции в "Известиях ботанического сада", по моему в 1932 г.

Пишу Вам все это, как своего рода "последний из могикан" и, если смогу принести Вам в дальнейшем хоть малую пользу, то буду очень рад этому. Я уже весьма немолод, мне 54 года.

С приветом Б.СЕМИЧОВ.

г. Ярославль, Рыбинская ул. 23-б, кв. 5.
СЕМИЧОВ, Борис Владимирович.

ПРОФ. М.М. РОЗЕНТАЛЬ

Зам. редактора журнала "Вопросы философии".

МНОГОУВАЖАЕМЫЙ МАРК МОИСЕВИЧ!

Во время встречи в гостинице "Москва" я обещал зайти в редакцию журнала, но мне не удалось это осуществить, так как я был вынужден срочно выехать из Москвы. Я хотел поделиться с Вами по одному чрезвычайно важному вопросу, по которому была беседа как в ЦК партии, так и в институтах Академии наук СССР. Речь идет о тибетской проблеме. Для журнала общий аспект, вероятно, не представляет особого интереса. Но я хочу обратить внимание редакции журнала "Вопросы философии" на один весьма любопытный факт.

В основных талмудах ламства - в "Ганджуре" в "Данжуре" - использована индийская философия. Учение древнеиндийских философов Дигнаги, Дармокирти, Дармоттары, особенно логика - теория познания, были заимствованы в Тибете и включены в ламскую библию. Теперь ламы придают философский характер своей религиозной системе. Они глубоко внедрились в сознание некоторой части бурят-монгольского народа представление, что ламы - это философы, и, наоборот, философы - это ламы.

Следовало бы разоблачить ламанство, как плагиаторов, показать, что они не имеют собственной философской системы, а переняли идеалистическую часть индийской философии.

Но для того, чтобы показать это, надо знать тибетский язык; нуны коллективно усилил, потому что два основных "произведения" ламства - "Ганджур" и "Данжур" - составляют 333 тома

тибетского геноцида. Ноно, что это не под силу одному человеку. За это дело, я считаю, должен взяться большой коллектив научных работников - историков, филологов и философов. Это дело всей Академии наук СССР.

Мно известны некоторые специалисты - тибетологи, специально занимавшиеся этим делом, но которые не собраны и не объединены. К тому же заниматься этой проблемой могли люди, разбирающиеся не только в восточные языки, но и основательно европейские языки.

Ставя Вас в известность об этом, хочу обратить Ваше внимание на то, что Институт философии Академии наук, журнал "Вопросы философии" могли бы заняться этой проблемой, тем более, что этот вопрос имеет значение не только для Бурят-Монголии, для решения вопросов научно-атеистической пропаганды в целом, но и актуальнейшее значение в аспекте международного. Кому, как не нам, советским философам, помочь странам Востока - Китаю, Индии, Монголии в борьбе с идеологией далайизма.

Искренне Вас,

Старший научный сотрудник,

кандидат философских наук - П. ХАДАЛОВ

г. Улан-Удэ, ИМ НКС

Петр Иванович

ХАДАЛОВ

22/XI-1954 г.

Иск.В
14/У-1965 г.

ПРЕЗИДЕНТУ АКАДЕМИИ НАУК СССР

АКАДЕМИКУ А.Н. КОСЫГИНУ

Бурят-Монгольский научно-исследовательский институт культуры занимается разработкой проблемы истории, языка и литературы.

Институт культуры в последнее время издал бурятско-русский и русско-бурятский словари, с помощью Президиума АН СССР готовит научную грамматику бурят-монгольского языка, готовит орфографический и терминологический словари и т.д.

Однако в нашей работе много еще недостатков. Одним из серьезных недостатков является отсутствие сравнительного изучения бурят-монгольского и монгольского, орончуйского и манчжурского, бурят-монгольского и калмыцкого и других языков.

Совершенно заброшено изучение тибетского языка. Если для других научных учреждений изучение тибетского языка является проблемой отдаленной, то для нашего Института это вопрос практической необходимости. На территории Бурят-Монгольской АССР раньше было много дацанов. В них находилось большое количество лам. Это служило известным очагом распространения среди бурят познаний в тибетском языке, популяризации буддийской философии. Но, что все это облекалось в религиозно-мистическую форму.

Тибетский язык послужил средством передачи к нам большого количества научных трудов по философии, медицине, истории, этнографии и пр. из Китая и Индии.

Однако мы не имеем возможности разобратся во всем этом, не можем навести невалифицированную критику на предельные концепции и положения или воспринять все то ценное, что может быть в этих работах.

Исходя из этого наш институт принимает предварительные меры к организации работы по изучению тибетского языка.

Вероятно нужно будет время для подготовки соответствующих специалистов, организации работы с теми из них, кто знает восточные языки. В нашем Институте имеются несколько товарищей, знающих тибетский и другие восточные языки. Одной из первоочередных мер было бы создание "Тибетско-русского словаря".

Этим делом мог бы руководить Е.И.Паниратов, сотрудник Института Востоковедения (г. Ленинград). В состав авторов можно было бы включить: Н.М.Черемисова, Е.В.Самичева, Г.Н.Румянцевца (наш институт), Воробьева-Москатовского (Институт востоковедения), Рабиневича (Словарное издательство).

Дирекция Института культуры хотела бы знать:

1. Может ли наш Институт получить поддержку Президиума АН СССР в этом вопросе?

2. Можно ли получить указание Президиума АН СССР включить в это дело институты языковедения и востоковедения. В частности указание Институту востоковедения включить в работу по составлению словаря Е.И.Паниратова и Воробьева-Москатовского.

3. В случае если года через два-три будет подготовлен такой словарь, то можно ли рассчитывать, что издательство АН СССР примет его для издания (понятно в случае его годности и пользы)?

Полагая, что Президиум АН СССР будет заинтересован в продвижении этого вопроса мы рассчитываем на Вашу поддержку.

При настоящих условиях забвения вопросов научения тибетского языка, мы не видим иных путей решить этот вопрос. Традиции академиков Бандта, Васильева, Корбатского и других следовательно бы восстановить.

Директор научно-исследовательского
института культуры, старший научный сотрудник - П. КАДАКОВ.

г. Улан-Удэ, ул. Кирова 27, ИИИ.

50

БУРЯТ-МОНГОЛЬСКИЙ ЯЗЫК

ДИРЕКТОРУ П.И. ХАЛАЛСВУ

Президиум Академии Наук СССР считает, что создание "Тибето-ово-русского словаря" в СССР желательное, но в настоящее время невозможно ввиду отсутствия необходимых кадров. Академия Наук СССР ставит перед собой задачу создания кадров тибетологов, и в прошлом году нами принят в аспирантуру один молодой специалист-кандидат для подготовки из него тибетолога. Руководит им В.С. Воробьев-Десятовский.

Академия Наук СССР не может предоставить в ваше распоряжение гг. Б.И. Панкратова и В.С. Воробьева-Десятовского, так как оба они выполняют в институте Востоковедения АН СССР чрезвычайно важную работу по описанию и хранению фондов восточных рукописей, и по подготовке кадров.

Вопрос о месте издания словаря может быть рассмотрен в зависимости от времени подготовки словаря.

В СССР.

и.о. Президента Академии Наук СССР

академик - (И.Г. Петровский)

и.о. Главного ученого секретаря Президиума

Академии Наук СССР, член-корреспондент

Академии наук СССР - (И.И. Словян)

№/У1-1955 г.

ДИРЕКТОРУ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ,
СТ. НАУЧНОМУ СОТРУДНИКУ - П. ХАДАНОВУ

В связи с письмом директора Бурят-Монгольского Государственного Научно-исследовательского института культуры по вопросу о составлении и издании "Тибетско-русского словаря" Бюро отделения литературы и языка АН СССР считает нужным указать следующие соображения:

1. Составление и издание "Тибетско-русского словаря" является делом важным и нужным, нужным как в научном, так и в практическом отношении.

2. Составление словаря было бы целесообразным сконцентрировать в Улан-Уде, в институте культуры, поскольку там имеются такие знатоки тибетского языка, как К.М. Чернышев, Б.В. Салищев, Г.Н. Румянцев и другие. Кроме того в Бурят-Монголии можно изучать базовую лексику тибетского языка, используя язык лам, буддийских монахов и бывших паломников в Тибет.

3. Редактором словаря целесообразно было бы назначить научного сотрудника института Востоковедения АН СССР В.И. Понятова.

4. К участию в составлении словаря целесообразно было бы привлечь сотрудника партнерства иностранных и национальных словарей т. Рабиновича, который уже составляет карточки по современной тибетской прессе, а также тов. Воробьева-Добитковского из института Востоковедения АН СССР, который мог бы использовать в работе над словарем соответствующую фонду Ленинград.

5. Словарь должен составляться на основе договорных отношений с Идртгэлем иностранный и национальный словарь, которое заинтересовано в этом подании.

6. Все организационные вопросы, связанные с составлением и поданием словаря, могут быть разрешены путем непосредственных переговоров Бурят-Монгольского Государственного Института культуры с названными Идртгэлем и Институтом Востоковедения АН СССР.

Заместитель академика-секретаря
отделения литературы и языка, член-
корреспондент АН СССР (Б.Серебряников)

В 366-6
11/VI-1955 г.

53

ДИРЕКТОРУ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

г-н ГИГУРОВ В. Г.

В последние годы мною неоднократно возникал вопрос разработки проблем Востоковедения. В 1954 г. в бытность мою на руководящей научной работе в г. Улан-Уде эти вопросы ставились перед руководством Института Востоковедения АН СССР. Предполагалось создание "Тибетско-русского словаря". Для этого мною лично велись переговоры со специалистами. При этом вышло в виду, Е. И. Панкратова, работница Института Востоковедения АН СССР в Ленинграде, назначить руководителем работ и редактором этого словаря. В составлении словаря должны были принять участие следующие товарищи: Е. И. Панкратов (Ленинград), Воробьев-Долгосовский (Ленинград), Черемисов К. М. (Улан-Уде), Рабинович (Москва), Новоросская Е. А. (Ленинград) и некоторые другие.

Однако, это предложение не получило поддержки ни моего, а Института Востоковедения АН СССР, как известно, вовсе забросил этот участок работы.

В связи с этим мне хотелось бы информировать Вас, в мою оповещая, о состоянии дела.

После недавней эванделики Чингиза, неоднократно появилось тибетское и санскритское толстые. Эти дела руководили академики Корбачевский и профессор Сльденбург. Приблизно после 30-х годов, насколько мне известно, подобных подобного рода в нашей стране не было. Предпринимались попытки издания "Тибетско-английского

словаря" в США, но это попытка не удалась, так стало известно, потому, что не нашлось подписчиков.

Мы до сих пор пользуемся словарями академика Владета, изданным в России более ста лет тому назад.

В связи с этим возникает настоятельная необходимость соби-
рания специалистов, подготовив и издавше "Тибето-русского
словаря".

Б.И. Паниратов является в этом смысле высококвалифициро-
ванным специалистом, знающим тибетский, санскритский, китай-
ский и монгольский языки. Поэтому он вполне может быть руково-
дителем этого дела. Паниратов говорил даже, что лучше этот
словарь сделать многоязычным, т.е. "Тибето-русско-английско-
немецко-монгольским".

Тогда я спросил: "не осложнит ли это работу, и справится
ли вы с таким объемом работ?"

Тов. Паниратов ответил, что "Такая работа вполне выполни-
ма".

Я предполагал, что в Институте Востоковедения должен быть Ти-
бетский отдел.

Можно было бы организовать обмен научными силами с Монго-
лией и Китаем (по тибетским и монгольским вопросам, манчжур-
ский - родственник японскому, одной из народностей ВНАССР).

Обо всем этом я говорил в отделе науки ЦК КПСС.

Вопросы разработки проблем Востоковедения выдвигались
иногда и перед некоторыми журналами, например, журналом "Вопросы
Философии". Отдела ответа не получил.

Узнав о мероприятиях ЦК КПСС и Академии Наук СССР по всем этим вопросам я пришел в большой восторг. В настоящее время я решил полностью посвятить себя проблемам Востоковедения, я ставлю вопрос перед партийными органами республики отпустить меня на эту работу.

Наконец-то Институт Востоковедения будет заниматься в широком плане вопросами Востоковедения. Это дает основание надеяться, что и я, как рядовой научный работник, получу соответствующее научное руководство.

Посылая при этом несколько писем, которые могут быть, в некотором отношении, избыточными.

Старший научный сотрудник
кандидат философских наук - П.И. ХАДАШОВ

гор. Улан-Удэ, почтовое отделение В. Березовки,
дacha Института культуры, дом В 1, кв. 1

ХАДАШОВ Петр Иванович

26/IX-1956 г.

СЕКРЕТАРЮ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОГО ОБКОМА КПСС
ТОБ.ИШИМОВУ Г.И.

МНОГОУВАЖАЕМЫЙ ГРИГОРИЙ ВИНАТЬЕВИЧ!

Во время беседы с Вами я выдвигал вопрос об отпуске меня из республики в Иркутскую область. При этом я имел в виду заняться научной работой, по которой в свое время, не получив поддержки Отдела пропаганды ОК КПСС. В настоящее время я вновь выдвигаю вопрос о работе по проблемам Востоковедения. Я имею в виду возможность выделения единицы старшего научного сотрудника в Институте Культуры для начала разработки этих вопросов.

Если ОК КПСС и Совет Министров республики пошли бы возможным поддержать это предложение - я искренне желаю бы заняться этим делом. Если такой возможности не представится, я подтверждаю свое заявление о выезде из пределов республики. Для сведения прилагаю некоторые документы, из которых видно, что эти вопросы мною ставились на протяжении последних лет. Они приобретают свое значение и актуальность в свете мероприятий ЦК КПСС по вопросам разработки проблем Востоковедения.

Я убедительно прошу Вас ознакомить с этими документами членов бюро обкома КПСС.

Старший научный сотрудник, кандидат
философских наук П.И.ХАДАЛОВ

26/IX-56 г.

г.Улан-Уде, В.-Борозовна,
дачи НИИЖ, дом В 1, кв.1

57

ДИРЕКТОРУ БУРЯТСКОГО КОМПЛЕКСНОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВА-
ТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АН СССР,
КАНДИДАТУ ФИЛОСОФСКИХ НАУК

Д.В. ЛУБСАНОВУ

От научного сотрудника, кандидата
филологических наук П.И. КАДАЛОВА

З а я в л е н и е

Вам известно, что в последние годы, примерно с 1952 г. я неоднократно ставил вопрос о разработке тибетских вопросов. Моя переписка с учеными, научными и партийными учреждениями я также показывал Вам. В связи с созданием тибетского сектора в Институте культуры я был зачислен на работу в этот сектор.

Позднее в связи с необходимостью некоторой перестановки кадров я согласился перейти в сектор искусств бывшего НИИЯ.

Теперь, когда в Комплексном институте создается возможность обеспечить расстановку кадров в соответствии с их научными интересами, - я прошу перевести меня в тибетский сектор ИКИИ СО АН СССР.

В настоящее время я изучаю "Грамматику" акад. Я. Шмидта, читаю тибетские тексты и начинаю составлять словарь. Степень моей квалификации по-тибетски можно будет определить по моей научной продукции. На первых порах я начал составление филологических терминов на тибетском языке.

Кроме тибетского я знаю английский, немецкий, латинский, французский языки, немного китайский язык. Знание европейских

языков, кроме восточных, одно из необходимых условий для работы по Востоковедению.

В связи с тем, что среди ученых действительных анатомов тибетского языка не так уж много (я считаю, что к ним относятся К.Н.Геррик, Б.И.Панкратов, Б.Д.Дандарон, В.В.Семичов), то совершенствовать познания в тибетском языке необходимо не только для меня, но и К.М.Герасимовой, Г.Н.Румянцеву, Р.Е.Публеву и другим, кто мог бы заняться тибетологией.

При комплектовании тибетского сектора, на мой взгляд, следует выполнить пожелание одного из крупных тибетологов нашей страны академика Ф.И.Фербатского о том, что Тибетом нужно заниматься комплексно-языковедам, историкам и философам.

Из тех кандидатов, кто назван в тибетский сектор, мне кажется, тибетским языковедением могли бы заняться - В.В.Семичов и Б.Д.Дандарон, тибетской историей - К.М.Герасимова и Р.Е.Публев и философией - П.И.Кадралов.

Об основных проблемах тибетского сектора мне представилось случай сказать в известной Вам статье к 35-летию НИИЯ.

В.В.Семичов и Б.Д.Дандарон в настоящее время заняты составлением тибетского словаря новых слов. Нужно готовить к публикации материалы на тибетском языке и в переводе. Мне хотелось бы включиться в это дело. Это большое, сложное и нужное дело.

К.М.Герасимовой можно было бы заняться своей темой, посвященной ламанизму, а мне антирелигиозной работой, как имеющему многолетний опыт пропагандистской работы в партийном аппарате.

Мы много говорим о научно-атеистической пропаганде, а глубоко вопросы философии буддизма не изучаем. Может быть этим делом не олепует заниматься? Я не думаю так. Тогда кто займется этим делом?

Философией буддизма можно было бы заняться Вам, как философу, но Вас вероятно, проглотит организационная деятельность по руководству институтом.

Исходя из изложенного прошу Вас вернуть меня в тибетский сектор и дать возможность заняться тибетологией, - сложным и большим делом, но столько же важным и актуальным.

Я прошу Вас посоветоваться по этому вопросу с академиком С.А.Христиановичем. Его поддержка имела бы принципиальное значение.

24/VI-58 г.

(П.Хаданов)

АКАДЕМИКУ С.А.ХРИСТИАНОВИЧУ

МНОГСУВАВАЕМЫЙ СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ!

Во время Вашего пребывания в г.Улан-Уде мне пришлось вести протокол Вашей беседы с коллективом научных работников. Мы послали экземпляр для сведения, должно быть Вы получили его.

Выступая на совещании я отмечал два положения, это:

- 1) надо сектора тибетский и монгольский слить в один отдел;
- 2) нужно решить вопрос о полиграфической базе для работы отдела Зарубежного Востока (прифтн - на тибетском, китайском, монгольском, маньчжурском, английском, латинском языках).

Первая проблема решена. У нас слиты сектор Тибетологии и сектор Монголии и создан отдел Зарубежного Востока. На определенном этапе это было хорошо. Но полиграфическая база не организована. Мы ничего не можем публиковать с использованием восточных языков. Издания в центре слишком канительны.

Но я хочу сообщить Вам о другом. В настоящее время следовало бы в нашем Институте создать отдел буддийской философии и атеизма.

Президиум АН СССР обсуждал этот вопрос. Очень и очень хорошо, что на это обращено должное внимание. Если буддизм как религиозная система, одна из трех "Мировых религий", представляет известный научный интерес, то буддийская философия тем более должна привлечь к себе внимание нашей науки.

Посылаемый мною доклад на тему: "Задачи изучения буддизма и вопросы научно-атеистической пропаганды" был в сокращенном варианте прочитан в г.Улан-Уде среди научных работников. Причем первая часть "постановка вопроса" была опущена. Сейчас я эту

часть даже расширил в интересах информации Вас о том, как эти вопросы ставились.

Когда здесь был член-корреспондент АН СССР Ф.Н. Шаков я говорил ему об этих делах. Он очень заинтересовался. Мне хотелось бы, чтобы ученые СО АН СССР, интересующиеся этим вопросом посмотрели этот мой, весьма не совершенный, доклад. Может быть нам действительно следовало бы создать журнал "Атеист" для ведения научно-атеистической пропаганды.

Могу Вам сообщить, что в настоящее время я изучаю "Абхидхармакошу" Васубандху и комментарий к нему на тибетском языке. Это весьма интересный вопрос.

Мои научные интересы целиком и полностью совпадают с интересами научно-атеистической пропаганды. Поэтому если бы у нас был создан отдел или сектор буддийской философии и атеизма, то можно было бы помочь Президиуму АН СССР в разработке вопросов буддизма. Этот вопрос вряд ли целесообразно будет поручать другим Институтам. У нас есть готовые кадры, понимающие дело и практически заинтересованные в продвижении подобных вопросов.

С коммунистическими приветом П. ХАДАЛОВ.

7/1У-59 г. г. Улан-Удэ,
Институт СО АН СССР,
ул. Сталина, 22, кв. 6

(Петр Иннокентьевич ХАДАЛОВ, старший научный сотрудник, кандидат философских наук).

63

Издательство послало письмо на имя заместителя
директора Института Востоковедения о том, что издание
словаря принесет убыток 272 тыс. рублей, исходя из
тиража 5 тыс. экз.

Издательство отказалось принять словарь.

Издательство согласно принять эту работу только
как заказное издание от Издательства Восточной Литературы
Института Востоковедения. Максимум их расце-
нок - 19 коп. за печатный лист-оттиск. Им нужно разре-
шение Министерства на повышение расценки хотя бы до
30 копеек, это сразу сократит расход.

Издательство просит, чтобы это ходатайство возбу-
дил сам Институт перед Министерством.

Объем словаря - 100-110 листов. Таким образом, его
цену можно будет повысить с 30-35 рублей до 60-65
рублей.